

23. Яворовский П. К. Каменноугольные разведки в Судженском угленосном районе в 1896 г. (предварительный отчет) / П. К. Яворовский // Геологические исследования и разведочные работы по линии Сибирской железной дороги. — СПб. : Тип. М. Стасюлевича, 1898. — Вып. 9. — С. 85–108.

Информация об авторе

Канн Сергей Константинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Государственная публичная научно-техническая библиотека СО РАН, 630008, г. Новосибирск, ул. Восход, 15, e-mail: skann@yandex.ru.

Author

Sergey K. Kann — Ph.D. in History, Senior Researcher, State Public Scientific Technological Library of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 15 Voskhod str., Novosibirsk, 630008, Russian Federation, e-mail: skann@yandex.ru.

УДК 502.4(571.5)(09)
ББК 20.1(253)г

И.В. КУРЫШОВА

НАЧАЛО ЗАПОВЕДНОГО ДЕЛА В СИБИРИ (К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ БАРГУЗИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА)

На основе исторических источников изучается процесс создания первого заповедника в России. Рассматриваются главные принципы, определяющие режим заповедников, исследуются вопросы проведения Баргузинской экспедиции, проблемы организации и функционирования Баргузинского заповедника в первые годы его существования.

Ключевые слова: Русское географическое общество, Сибирь, Баргузинская экспедиция, Баргузинский заповедник, охрана соболя.

I.V. KURYSHOVA

THE ONSET OF NATURE RESERVE ACTIVITY IN SIBERIA (BY 100TH ANNIVERSARY OF THE ESTABLISHING OF THE BARGUZINSKY NATURE RESERVE)

Due to historical sources the research unveils the foundation of the first nature reserve in Russia. The author focuses on the basic principles regulating its regime. The article deals with the realization of the Barguzinsky expedition, organizational and functional issues of the reserve during the early years.

Keywords: The Russian geographical society, Siberia, the expedition Barguzin, Barguzinsky reserve, protection of sable.

В конце XIX в. в России развернулось активное природоохранительное движение за создание государственных заповедников. Большая роль в их организации принадлежит видным деятелям РГО Г.А. Кожевникову, И.П. Бородину, В.В. Докучаеву, В.А. Семенову-Тянь-Шанскому и другим. Именно они стояли у истоков природно-заповедного дела в России, разрабатывая его теоретические основы. Научное обоснование необходимости создания заповедников было разработано в работах В.В. Докучаева, который предложил следующий методический принцип в изучении природных зон: «познание особенностей каждой природной зоны должно производиться путем всестороннего изучения сохранившихся в данной зоне участков ее естественной природы и сопоставление полученных при этом наблюдений с результатами различных форм практического использования природы в этой зоне» [3, с. 15]. Таким образом, В.В. Докучаевым была обоснована идея создания и сохранения сети нетронутых участков, отражающих все основные варианты природных условий государства.

Теоретическая разработка основ заповедного дела была продолжена Г.А. Кожевниковым, который, выступая в 1909 г. на втором Всероссийском съезде охотников в Москве, сущность заповедных участков определил следующим образом: «Чтобы иметь возможность изучать природу, мы должны стараться сохранить ее в первобытной неприкосновенности в виде ее наиболее типичных формаций» [4, с. 184]. Кроме этого, заповедными участками, по его мнению, могли быть участки, где природа предоставлена самой себе, — в таком случае эти участки могли служить «рассадниками дичи» и иметь научное значение, давая возможность наблюдать природу в полной неприкосновенности.

На XII съезде русских естествоиспытателей и врачей, проходившем в Москве в 1909–1910 г., на секции ботаников выступил академик И.П. Бородин с докладом «О сохранении участков растительности, интересных в ботанико-географическом отношении» [10, с. 26]. Впоследствии его идеи были оформлены в брошюру «Охрана памятников природы».

В 1913 г. в Берне состоялась первая Международная конференция по охране природы, на которой присутствовали представители России — Г.И. Кожевников и И.П. Бородин. На конференции, в частности, обсуждался вопрос об охране соболя. Активное участие российские ученые приняли в Международном конгрессе и съезде, проходивших в Женеве и Базеле, на которых были приняты решения по защите, прежде всего, тех видов растительного и животного мира, которым грозило уничтожение. В первые годы XX в. были заключены первые международные соглашения относительно признания заповедных территорий. Так, Россия, США, Англия и Япония подписали соглашение по установлению заповедного режима для обитающих на островах Тихого океана котиков и других морских млекопитающих

Таким образом, в начале XX в. были определены главные принципы, определяющие режим заповедника. В нем должно быть представлено многообразие природы изучаемого региона, на его территории люди не должны влиять никаким образом на биосферу, ученые должны собирать данные о естественном развитии процессов, изучая как сообщества, так и отдельные популяции. основополагающим принципом выделения особых природных заповедных территорий являлся принцип неприкосновенности.

Для реализации предлагаемых идей в 1912 г. при Русском географическом обществе была организована постоянная Природоохранительная комиссия, которая являлась координирующим центром природоохранительной деятельности в России, с которой сотрудничали природоохранительные общества, а также отдельные специалисты. Результатом трехлетней работы Комиссии стал проект «Положения о заповедниках», разработанный к 1915 г. В 1916 г. принят Закон о заповедниках, согласно которому министр земледелия имел право образовывать в казенных землях заповедники для сбережения и размножения охотничьих зверей и птиц, определять их границы, за исключением Иркутского и Приамурского генерал-губернаторств, в которых границы заповедников должны были устанавливаться по соглашению с генерал-губернаторами, устанавливать ответственность за нарушение режима заповедников. Охрана заповедников осуществлялась лесной стражей. За нарушение порядка на территории заповедника налагались различные меры взыскания [5, ст. 2936].

Для быстрого ознакомления и принятия решения о взятии под государственную охрану памятников природы в соответствии с Законом, Министерство земледелия, в начале XX в. должно было провести учет территорий, находившихся под охраной различных учреждений и частных лиц.

Под руководством А.А. Силантьева, основоположника российского охотоведения, в 1913 г. в Министерство земледелия были представлены документы по созданию специальных заповедников, в частности, «Проект обследования соболиных районов России в 1913–1915 гг.» и «Проект изучения соболя, как объекта промысла и обследования соболиных промысловых районов России». В 1913 г. в Департаменте охоты Министерства земледелия состоялось несколько совещаний по этому вопросу с участием видных зоологов А.А. Бялыницкого-Бируля, Н.А. Смирнова и других, уточнивших места работ будущих соболиных экспедиций (дополнительно была намечена для обследования Камчатка) и их программы. Аргументы, представленные в данных документах и активность научной общественности, подтолкнули российское правительство к действиям. Несмотря на сложности военного времени, Департамент охоты и рыболовства Министерства земледелия изыскал денежные средства на организацию трех экспедиций: в Забайкальскую область, Енисейскую губернию и на Кам-

чатку. Перед участниками экспедиций были поставлены задачи изучения мест обитания и способов добычи соболя, разработки проектов государственных заповедников для охраны дикой природы и спасения этих ценных зверьков. Следует отметить, что, несмотря на высокую эффективность этих экспедиций, после принятия в 1916 г. Указа «Об установлении правил об охотничьих заповедниках» в Министерство земледелия было сделано представление только о Баргузинском соболином заповеднике.

Начальником Баргузинской экспедиции был назначен Н.А. Смирнов, однако из-за болезни его заменил Г.Г. Доппельмайр. В составе экспедиции были К.А. Забелин, З.Ф. Сватош, А.Д. Батурин, Д.Н. Александров и др., посвятившие всю последующую жизнь сохранению, восстановлению, изучению соболя в Баргузинской тайге. Экспедиция изучила северо-восточное побережье озера Байкал от полуострова Святой Нос до реки Фролиха, собрав интереснейшие сведения по биологии соболя, особенностям соболиного промысла. Результаты экспедиции были обобщены и опубликованы в 1926 г. в монографии «Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала» [7, 272].

С начала XX в. Управление Государственных имуществ и Земледелия ходатайствовало перед Начальником Края о передаче 18 речек, находившихся в исключительном пользовании тунгусов Подлеморско-Шемаргинского рода в ведение Управления Государственных имуществ для образования здесь заповедника. В проекте Иркутского Управления Земледелия под заповедник для соболя предполагалось отвести территорию северо-восточного побережья Байкала, захватывающую полуостров Святой Нос. На основании высказанных предложений, результатов экспедиции, исходя из факта хищнического истребления баргузинского соболя и уникальности его меха, территория северо-восточного побережья озера Байкал, «от устья реки Большой Чивыркуй, до мыса Гулекан», по постановлению от 17 мая 1916 г. Иркутского генерал-губернатора Князева, была изъята из свободного пользования тунгусов и передана в исключительное распоряжение и под надзор казенного местного управления. Необходимо отметить, что эта местность находилась под охраной Баргузинского лесничества еще с января 1915 г. [6, л. 12].

Официальной датой создания Баргузинского заповедника считается 29 декабря 1916 г., когда было одобрено представление Министра земледелия в Правительствующий Сенат «Об учреждении Баргузинского заповедника», опубликованное 20 января 1917 г. [9, с. 12]. Согласно этому постановлению были определены следующие границы заповедника: «Южная граница по течению реки Большой Чивыркуй; западная граница по берегу озера Байкал от устья реки Большой Чивыркуй к северу до мыса Зырянского (Валукан); северная граница от мыса Зырянского (Валукан) по берегу Байкала к водораздельной линии Баргузинского горного хребта, по гребню водораздела между реками Таркулик и Бириккан и далее по хребту

водораздела между реками Таркулик и Давше; восточная граница по водораздельной линии Баргузинского горного хребта» [7, с. 11]. В состав заповедника вошли системы рек: Б. Чивыркуя (правая сторона), Малых и Больших Сухих Ручьев, Кедровой, Малой Черемшаны, Большой Черемшаны, Кудалды, Сосновки и Таркулика. Площадь заповедника охватывала территорию в 260 тыс. десятин (по отчету Баргузинской экспедиции — 200 тыс. десятин) [6, л. 12]. Необходимо отметить, что границы заповедника были изменены в отличие от проекта, вследствие обоснования Г.Г. Доппельмайра о нецелесообразности включения некоторых территорий в заповедник. Выбор этой территории был обоснован ареалом распространения темного соболя, удобством проведения научных исследований, особенно реки Кудалда, которая являлась естественной опытной площадью, доступностью для осуществления охраны. Заповедник организовывался для охраны особо ценного баргузинского соболя в целях содействия его размножению и расселению на прилегающих участках.

В объяснительной записке к смете Баргузинского заповедника на 1918 г. отмечалось, что для исполнения обязанностей по охране заповедника, осуществлению научно-промысловых работ необходимо 12 стражных объездчиков, заведующий и его помощник [7, с. 28]. Первым заведующим Баргузинским заповедником был Константин Алексеевич Забелин [7, с. 12]. На ежегодное содержание заповедника, по смете, требовалось 25 тыс. р., но политическая и экономическая нестабильность в стране делали выделение таких средств практически невозможным, работа не была прекращена только благодаря самоотверженному труду сотрудников заповедника [7, с. 13].

Важное практическое значение имел казенный охотничий участок, занимающий площадь 150 тыс. десятин (по Г.Г. Доппельмайру — 325 833 десятины), образованный для содействия наглядному распространению среди местных крестьян идеи организации правильной охоты на промысловых зверей. Участок находился в ведении Управления Государственных имуществ и делился на 9 статей (территориально-промысловых единиц). Выделение статей было произведено на основе ранее существовавшего подобного деления у тунгусов. Границы проходили по берегу озера Байкал, водоразделам и рекам, на востоке природной границей участка служил Баргузинский горный хребет. На данной территории устанавливалось определенное количество охотников, которым было разрешено производить охоту: на 9 статей 62–64 охотника [7, с. 28]. Охота на участках, представленных на срок не более одного промыслового периода, должна была производиться в строго установленные сроки — с 15 октября по 1 февраля, могла осуществляться путем образования оброчных статей и сдачи последних в аренду с торгов или без торгов, а также по билетам, на основании «Правил о побочных пользованиях в казенных лесах Иркутской губернии и Забайкальской

области», утвержденных 28 февраля 1911 г. Желающие должны были устно или письменно заявить о том местному лесничему, который выдавал разрешительный билет. Охотник обязан был всегда иметь билет при себе, предъявляя его по требованию чиновнадзора.

При заповеднике был образован небольшой питомник «Зооферма». Здесь предполагалось, кроме соболя, разведение других ценных промысловых животных (изюбров) в полуискусственных условиях существования. В соболином питомнике и изюбрятнике в 1917 г. работало трое рабочих под руководством З.Ф. Сватоша, занимавшегося детальным изучением соболя.

Экспедиция 1922 г. под руководством С.С. Турова должна была посетить Баргузинский заповедника и питомника «для выяснения их настоящего положения» [8, с. 4]. По оценке современников, работа питомника не принесла ощутимых результатов, поскольку он был рассчитан всего на две пары соболей, а средства питомника крайне ограничены, кроме того, соболь трудно размножается в неволе [2, с. 54].

Тем не менее, современными исследователями констатируются факты заметного увеличения популяции соболя в заповеднике и появления его на соседних территориях [1, с. 111–112]. По мнению местных промышленников, количество соболей значительно увеличилось в силу того, что была организована правильная охота в заповеднике, а во время первой Мировой войны значительно снизилось значение соболиного промысла [8, с. 48].

Таким образом, начало XX в. ознаменовалось разработкой теоретических основ заповедного дела и созданием в России государственных заповедников. Была не только осознана, принята, теоретически обоснована необходимость организации заповедников, но и сделаны большие успехи в осуществлении конкретных мер в этом направлении. Одними из первых российских государственных заповедников, созданных на территории Сибири, являлся Баргузинский, которому в этом году исполняется 100 лет.

Список использованной литературы и источников

1. Григер Т. Б. К вопросу истории проблем природопользования в Бурятии / Т. Б. Григер // Исследования по истории Сибири, Центральной и Восточной Азии. — Вып. 1. — Улан-Удэ : Изд-во Бурят. гос. ун-та, 1998. — С. 110–114.
2. Дорогостайский В. Ч. О современном состоянии охотничьего хозяйства в Сибири / В. Ч. Дорогостайский // Труды Первого сиб. краев. науч.-исслед. съезда. — Т. V. — Новосибирск, 1928. — С. 43–45.
3. Куражковский Ю. Н. Заповедное дело в СССР / Ю. Н. Куражковский. — Ростов н/Д : Изд-во Ростовского университета, 1977. — 160 с.
4. Молчанов Б. А. Законодательство об охране природы Европейского Севера России XVIII — начало XX в. : дис ... д-ра юрид. наук / Б. А. Молчанов. — Владимир, 2002. — 301 с.

5. Об установлении правил об охотничьих заповедниках // Сборник узаконений и распоряжений правительства. — 1916. — № 304. — Ст. 2936.
6. Российский Государственный исторический архив. — Ф. 387. — Оп. 28. — Д. 1063.
7. Соболиный промысел на северо-восточном побережье Байкала: Материалы Баргузинской экспедиции Г. Г. Доппельмайра 1914–1915 гг. — Верхнеудинск : Изд. Госплана БМ АССР, 1926. — 272 с.
8. Туров С. С. К вопросу о Баргузинском соболином заповеднике // Известия ВСОИРГО. — Т. XLVI. — Вып. 2. — Иркутск : Тип. Иркутского Губернского Военно-Потребительного общества, 1923. — 20 с.
9. Устинов С. К. Заповедник на Байкале / С. К. Устинов. — Иркутск : Вост-Сиб. кн. изд-во, 1979. — 200 с.
10. Шелохова Н. М. Из истории развития охраны природы Восточной Сибири / Н. М. Шелохова. — Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 1992. — 56 с.

Информация об авторе

Курьшова Ирина Васильевна — кандидат исторических наук, доцент, кафедра государственно-правовых дисциплин, Иркутский национальный исследовательский технический университет, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Author

Irina V. Kuryshova — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of State and Legal Disciplines, National Research Irkutsk State Technical University, 83 Lermontov str., 664074, Irkutsk, Russian Federation.

УДК 630.435:614.841
ББК 43.4+38.9

V.V. ЧЕРНЫХ

ПРОФИЛАКТИКА И ПРОТИВОПОЖАРНОЕ УСТРОЙСТВО ЛЕСОВ ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ (1946–1991)

Рассматривается механизм взаимодействия государственных и общественных структур в проведении профилактических и противопожарных устройств лесов Восточной Сибири, анализируется комплекс пропагандистских мероприятий (воспитательно-просветительская, информационно-предупредительная и информационно-аналитическая пропаганда).

Ключевые слова: охрана лесов от пожаров, противопожарные мероприятия, партийные, советские и общественные организации.

V.V. CHERNIKH

PREVENTION AND FIRE FIGHTING STRUCTURE OF EAST SIBERIAN FORESTRY (1946–1991)

The mechanism of interaction between state and social structures in forestry fire fighting of East Siberia is observed as well as complex of pro-